

Юлия Викторовна Бекреева

Минский государственный лингвистический университет, Минск

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА ПО ПРЕДИКАТНОЙ ЛИНИИ ТЕКСТА

Аннотация. В статье представлено когнитивно-семасиологическое обоснование характерологической функции глаголов. Наличие признаков, ориентированных на концептуальную сферу «человек», обуславливает способность глагола характеризовать человека как участника обозначаемого события или положения дел. Предложена классификация глаголов по характерологическому потенциалу. Особенности моделирования портрета личности по предикатной линии раскрываются на примере образа Николая Радивиля Черного в биографическом нарративе В. Чаропки. В результате анализа определяются ведущие социально-психологические роли инициатора, экспериенцера и интеллектуала, а также личностные качества «волевой», «разумный», «осмотрительный».

Ключевые слова: глагол, характеристика человека, характерологическая функция, образ Николая Радивиля Черного.

Abstract. The article presents a cognitive-semasiological conception of the characterological function of verbs. The presence of features oriented to the conceptual sphere «man» determines the ability of the verb to characterize a person as a participant in the denoted event or state of affairs. A classification of verbs according to characterological potential is proposed. The procedure of modeling a personality portrait according to the predicate line is outlined on the example of the image-building of Nikolai Radivil Cherny in V. Charopka's biographical narrative. The analysis revealed the leading socio-psychological roles of the initiator, the experiencer and the intellectual, as well as such personal qualities as «strong-willed», «reasonable», «cautious».

Keywords: verb, characterization of a person, characterological function, image of Nikolay Radivil Cherny.

В своих произведениях писатели используют богатый арсенал средств для характеристики действующих лиц, особенно главных персонажей. Одним из таких средств является глагольная лексика, употребляемая для обозначения действий, состояний и отношений персонажа. Исследователи неоднократно отмечали характеризующий потенциал глаголов говорения [1], эмотивных глаголов [2] и глаголов поведения и социальных отношений [3]. Тем не менее, в научной

литературе нет единой концепции, которая поясняла бы способность глагола транслировать информацию о личности участников события или положения дел, и служила основой для моделирования деятельностного портрета персонажа по семантике глагольных слов и их сочетаний. Данную цель мы ставим в рамках нашего исследования характерологической функции глагола.

В семиологическом плане глагольное слово обозначает признак, который предсказывается субстанции, или, точнее, признак-отношение, связанный с пространственно-временными параметрами [4, с. 230–245; 5, с. 137–140]. Таким образом, специфика глагольного значения проявляется в синсемантии и хронотопности. Синсемантия обуславливает включение признаков, характеризующих участников обозначаемой ситуации, которые актуализируются с разной степенью вероятности в коммуникативном акте. В. Г. Гак называет такие признаки синтагмами, поскольку они определяют синтагматические связи глагола с именами предметов и спроецированы в структуру предложения [6, с. 281–284]. Синтагмемы концептуально связаны с онтологическими категориями субстанций. В частности, можно выделить глаголы, ориентированные на концептосферу «человек», поскольку в их значении фиксируются физические или духовные атрибуты человека: тело (рука, нога, голова, речевой аппарат и т. п.), интеллект, воля, чувство, эмоция, мораль, вера и т. п. В коммуникативном акте данными атрибутами наделяется участник обозначенного события или положения дел, который вербально выражен другой номинативной единицей – существительным или местоимением. Наиболее ярко данная особенность синсемантии глагола проявляется в синтагмах, где категория имени-актанта не совпадает с категорией, заложенной синтагмой глагола-предиката. Например, *Вецер зразумеў, што яго абхітрылі* (Р. Бендзярук «Вецер і чалавек»). Субъект категории «стихия» наделяется интеллектом через семантику глагола-предиката, ориентированного на концептосферу «человек».

Хронотопность предполагает пространственно-временную отнесенность. Пространственный вектор выстраивается как координация участников обозначаемого события или положения дел (объектов и субъектов) относительно друг друга. Временной вектор уточняет смену позиции или качества (динамика) или период, на протяжении которого позиции или характеристики объектов и субъектов воспринимаются как неизменяемые (состояние).

Пространственные характеристики участников ситуации можно условно разделить на «горизонталь» и «вертикаль». Так, в значении глагола фиксируется линейное отношение или взаиморасположение участников обозначаемого события или положения дел. Эту особенность подробно описывает Л. Телми в исследовании глаголов движения, определяя роль движимого объекта – фигуры – на фоне неподвижных объектов (Путь, Ориентир, Препятствие), которые также находятся в определенных пространственных отношениях относительно друг друга [7, с. 311–320].

«Вертикаль» в значении глагола отражена как иерархия участников события или положения дел. Участники наделяются определенной ролью или статусом в обозначаемой ситуации. В рамках ролевой грамматики выделяют следующие основные ситуативные роли. Каузатор – тот, кто воздействует, контролирует, управляет. Агенс – тот, кто инициирует действие. Пациенс – подчиненный, претерпевающий воздействие другого участника. Экспериенцер – тот, кто принимает влияние извне. Стимул – сущность, которая влияет на действующего участника [8]. Признаки, характеризующие статусные отношения участников, встроены в семантику глаголов. Например, роль агенса репрезентирована признаками «активный», «инициативный», «независимый», «обладающий сознанием», «обладающий волей», «целеустремленный». Указанные признаки соотносятся с социально-психологическими характеристиками человека определенного типа (лидер, активист, деятель и т. п.).

Представленные выше положения об особенностях глагольной семантики легли в основу методики построения социально-психологического портрета персонажа по предикатной линии. Материалом для моделирования послужили биографические нарративы, поскольку именно данный жанр ориентирован на создание образа личности персонажа через описание его жизнедеятельности. Особый интерес для исследования, на наш взгляд, представляют образы исторических личностей, деятельность которых стала частью национально-культурной памяти Беларуси. Для иллюстрации методики в данной статье мы остановимся на портрете князя *Мікалая Радзівіла Чорнага* в произведении В. Чаропки «Уладары Вялікага княства» [9].

На первом этапе из текста извлекаются актантно-предикатные синтагмы с ключевым именем персонажа, которые составляют предикатную линию. Далее устанавливается тип глагола-предиката по характерологическому потенциалу. Мы выделяем три группы: безатрибутные глаголы, семантически ненасыщенные атрибутивные глаголы и семантически насыщенные атрибутивные глаголы.

Безатрибутные глаголы включают в структуру значения синтагмемы, отражающие лишь грамматические роли участников события или положения дел (субъект, объект, локатив и т. д.). Такие предикаты определяют пространственно-временные ориентиры. В сочетании с характеризующей лексикой или при метафорическом употреблении безатрибутные предикаты могут выполнять характеризующую функцию. Например, *Вінаватым зноў стаў Чорны* – безатрибутный глагол *станавіцца* сочетается с характеризующим прилагательным *вінаваты*.

Семантически ненасыщенные глаголы включают в структуру значения отражают общие, неконкретизированные, атрибуты концептосферы «человек». Например, глаголы *казаць*, *гаварыць* имплицируют наличие речевого аппарата и сознания у предполагаемого исполнителя действия. Подобные признаки не выделяют

персонаж из ряда других представителей категории «человек», тем не менее, данные глаголы могут участвовать в создании характерологического портрета персонажа при условии контекстуальной конкретизации имплицированного атрибута (например, *сказаць шчыра, прама і ясна*) и/или частоты актуализации атрибута другими лексическими единицами. Повтор одного типа действия нивелирует временной аспект атрибутивных признаков глагола и позволяет определить тип личности или социальную роль деятеля. Например, в эпизоде, описывающем военный поход, автор повторяет предикат *бачыць*, который профилирует роли экспериенцера, наряду с предикатами *адчуць, уразіць*: *Чорны бачыў страшэнны вынік маскоўскага нашэсця на Літву: папялішчы і смерць, бачыў гора тых, хто ўцалеў. Вайна паказала свой сапраўдны твар – кроў, слёзы, гора і разбурэнне. ... І пэўна тое, што ўбачыў Чорны пад Старадубам, зрабіла яго зацятым прыхільнікам міру...*

Невядома, ці ўдзельнічаў непасрэдна ў баі Чорны, а вось тое, што відовішча гэтае ўразіла яго, можна не сумнявацца. Такога не чакаў. Убачыць смерць людзей, убачыць усю жорсткасць і агіднасць вайны і адчуць нянавісць да яе ўсёй душой і сэрцам.

Роль инициатора действия не представлена, и персонаж изображен как внимательный, чувствительный, сознательный человек, не воин-агрессор.

Семантически насыщенные глаголы включают в значение конкретизированные признаки, специфические показатели атрибута из концептосферы «человек». Данные глаголы имеют наибольший характерологический потенциал. Например, в значение глагола *рупіцца* встроены атрибутивные признаки «внимательный», «заботливый» и в следующем предложении употребление глагола создает положительный образ государственного деятеля, который однако ослаблен предыдущим контекстом отрицания: *І ніяк не верылася панам-радзе і шляхце, што Чорны рупіцца пра дзяржаву, а не шукае сабе карысці.*

Итак, моделирование социально-психологического портрета персонажа по предикатной линии предполагает определение семантической роли актанта, выраженного ключевым именем; расчет частотности семантической роли и определение типа деятеля по ведущим (повторяющимся) типам действий; выявление актуализированных атрибутов в контекстуальных значениях атрибутивных глаголов-предикатов; расчет частотности актуализации атрибутов и на основе данных выделение основных социально-психологических характеристик деятеля. Для портрета личности Микалая Радзівіла Чорнага в нарративе В. Чаропки актуальными социальными ролями являются – инициатор и коммуникант (дипломат), в социальной иерархии он предстает и как подчиненный, и как руководитель. В психологическом плане ведущая роль – экспериенцер, носитель чувств и восприятий, а также интеллектуал, носитель знаний и опыта. Персонаж характеризуется такими качествами как «волевой», «разумный», «осмотрительный».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафарова, А. С. Речевой портрет: социолингвистические: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А. С. Гафарова. – Тверь, 2006. – 139 л.
2. Дмитриева, Е. Г. Характерологическая функция эмотивной глагольной лексики в житейном тексте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Г. Дмитриева. – Волгоград, 2005. – 209 л.
3. Фролова, М. В. Функционирование глаголов межличностных и социальных отношений в произведениях русской литературы 20-х годов XX века: на материале текстов А. П. Платонова и М. А. Булгакова: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Фролова. – Волгоград, 2008. – 225 л.
4. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
5. Уфимцева, А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 239 с.
6. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
7. Talmy, L. Towards a cognitive semantics: in 2 vol. / L. Talmy. – Cambridge ; London: A Bradford Book: The MIT Press, 2000. – Vol. 1: Concept Structuring Systems. – 565 p.
8. Fillmore, Ch. Subjects, speakers and roles / Ch. Fillmore // Semantics of natural languages ; ed. D. Reidel. – Dordrecht, 1972. – P. 1–24.
9. Чаропка, В. Уладары Вялікага княства / В. Чаропка. – 2-е выд., дап. – Мінск: Беларусь, 2002. – 607 с.